

УДК 336.14(470)(09)
ББК 65.261.3-03

Н. А. Разманова

*Финансовый университет
при Правительстве РФ,
г. Москва, Российская Федерация*

А. А. Горбань

*Финансовый университет
при Правительстве РФ,
г. Москва, Российская Федерация*

**И. Х. ОЗЕРОВ О БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКЕ
И ФАКТОРАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
(по материалам выступления
на заседании Государственного Совета
29 марта 1910 года)**

Аннотация. В статье анализируются взгляды выдающегося русского экономиста начала XX в., специалиста по финансам И. Х. Озерова на бюджетную политику Министерства финансов. Критика им политики Министерства финансов по вопросам формирования доходной и расходной частей государственной росписи была неразрывно связана с выявлением факторов, как сдерживавших, так и стимулировавших экономический рост. Таким образом, для И. Х. Озерова бюджет являлся своего рода «фокусом», в котором концентрировалось развитие всей хозяйственной жизни России начала XX в.

Ключевые слова. Государственный бюджет, Министерство финансов, И. Х. Озеров, факторы экономического роста, экономика России.

N.A. Razmanova

*Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

A. A. Gorban

*Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

I. KH. OZEROV ON BUDGETARY POLICY AND ECONOMIC GROWTH FACTORS (based on his speech at the State Council Session on March 29, 1910)

Abstract. The paper presents an analysis of the views of an outstanding Russian economist and finance specialist of the early 20th century – I. Kh. Ozerov – on the budgetary policy of the Ministry of Finance. His criticism of the Ministry's policy regarding the revenues and expenses of the state budget was closely connected with determining both the hindering and the stimulating factors of economic growth. Thus I. Kh. Ozerov viewed the budget as some sort of a «focus» concentrating the development of all Russian economic life in the early 20th century.

Keywords. State budget, the Ministry of Finance, I. Kh. Ozerov, economic growth factors, Russian economy.

В 1910 г. И. Х. Озеров, выдающийся русский экономист, профессор Московского и Петербургского университетов, предприниматель и государственный деятель выступил на заседании Государственного Совета с докладом, посвященным проблемам бюджетной политики Министерства финансов¹. Это выступление

¹ До 1906 г. Государственный Совет представлял собой высший законосовещательный орган Российской империи, однако после Манифеста 20 февраля 1906 г. его функции изменились. Наряду с Государственной Думой Государственный Совет стал верховным законодательным органом власти в финансовой сфере. И. Х. Озеров был избран членом Государственного Совета в 1909 г., что позволило ему принять непосредственное участие в процессе рассмотрения проекта государственного бюджета.

довольно часто упоминается в специальной литературе, однако его цельный анализ отсутствует. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы ответить на вопрос, почему в условиях экономического роста, который И. Х. Озеров не отрицал, он скептически оценивал бюджетную политику Министерства финансов. Для этого будет рассмотрен ряд проблем в хозяйственной жизни России, которые тревожили экономиста настолько, что он счел необходимым обозначить их в своем докладе перед Государственным Советом.

Что заставило заглянуть за «кулисы бюджета»?

1910-е годы имели особое значение для экономики России, демонстрировавшей уверенный экономический рост. Последствия русско-японской войны, революции 1905–1907 гг. и череды неурожаев были преодолены [2, с. 85; 4, с. 13–14]. В 1909 г., впервые после дефицитов, порожденных войной и революцией, Министерству финансов удалось составить профицитный бюджет, что для того времени являлось значимым показателем развития экономики и одновременно — весомым аргументом для европейских партнеров России. Подтверждением динамичного развития страны, начиная с конца XIX и в начале XX в., могут служить диаграммы, составленные И. Х. Озеровым и опубликованные им в 1908–1911 гг. Эту его работу можно рассматривать как признание факта существования целого ряда признаков, свидетельствовавших о «здоровье» российской экономики [13].

1909 год был благоприятным для экспортной торговли хлебными зерновыми, преимущественно пшеницей. Зерновой экспорт, как считал И. Х. Озеров, в основном осуществлялся за счет помещичьих хозяйств, которые в начале XX в. активно превращались в крупные товарные хозяйства. В результате протекционистской политики государства, направленной на поддержание высоких цен на хлеб за границей, доходы от

экспорта хлеба составляли около половины всех доходов казны от всего объема вывоза продукции. К 1910 г. российский экспорт пшеницы составил 50,7 % от общемирового уровня [8, с. 58]. Несмотря на то, что к 1910 г. Россия входила в десятку крупнейших стран по товарообороту, сохранялись отголоски таможенной войны 1890-х гг. между Россией и Германией. Сложившаяся в конце XIX в. система высоких таможенных барьеров значительно ограничивала свободу перемещения товаров за пределы страны, что, несомненно, лишало государственный бюджет части доходов от экспорта.

Оборотной стороной успехов в экспортной торговле были негативные социально-экономические явления в крестьянском хозяйстве страны. Как отмечал в своей книге член Государственного Совета С. С. Бехтеев, крестьяне жили в нищенских условиях, так как их имущество нередко распродалось в счет уплаты недоимок, а от голода спасала лишь правительственная помощь [1, с. 27–29]. Задолженность крестьян, их бедность беспокоили многих политических деятелей и экономистов России того времени. И. Х. Озеров входил в их число. Он прямо ссылался на пример политики Министерства финансов при И. А. Вышнеградском, предписывавшего продавать за недоимки недвижимое имущество крестьян [21, с. 102–103], и получившей название политики «узкого финансизма». Результатом безоглядного стремления министерства укрепить доходную часть государственной росписи явился фактически «искусственный» голод 1892 г., всколыхнувший всю страну и предвещавший революцию. В 1910 г. И. Х. Озеров указывал на сохранение подобной практики в целом ряде губерний, а, следовательно, и сохранения угрозы нового народного взрыва.

В начале XX в. структура бюджета Российского государства включала в себя обыкновенный и чрезвычайный бюджеты. Чрезвычайный бюджет включал в себя незапланированные поступления (в основном внутрен-

ние и внешние займы) и чрезвычайные расходы государства (на военные нужды и строительство казенных железных дорог). Начиная с середины 1880-х гг., при министрах финансов И. А. Вышнеградском, а затем и С. Ю. Витте, государственная роспись составлялась с профицитом, но чрезвычайный бюджет нередко сводился с дефицитом, съедавшим положительное сальдо обыкновенного бюджета [18, с. 153, 155]. Для русского правительства положительное сальдо бюджета было одной из приоритетных задач финансово-экономической политики. Бюджетного равновесия стремились достичь любой ценой, в том числе, прибегая к займам. Обслуживание долга, в свою очередь, отягощало расходную часть государственной росписи. В 1909 г. баланс был сведен за счет высокого урожая и начинавшегося оживления промышленности. И в последующие годы министерству финансов под руководством уже В. Н. Коковцова удавалось сохранять положительное сальдо, что ставилось в заслугу министру. В подтверждение можно привести слова самого В. Н. Коковцова, с удовлетворением отмечавшего увеличение доходов на 3 млрд р. за 1909–1913 гг. Он подчеркивал, что это был неоспоримый «показатель того развития хозяйственной жизни страны, которое дало возможность покрывать... быстрое увеличение расходов государства» [10, с. 374]. Однако И. Х. Озеров в своем докладе куда более критично оценивал состояние российской экономики.

Среди своих современников и в работах нынешнего поколения экономистов и историков И. Х. Озеров известен, главным образом, исследованиями государственных финансов в их нерасторжимой связи с развитием российской экономики в целом. Следует упомянуть такие его работы, как «Итоги экономического развития XIX века» (1902), «Очерки экономической и финансовой жизни Запада и России» (1904), «Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе

XIX и в начале XX века» (1905), «Основы финансовой науки. Бюджет. Формы взимания. Местные финансы. Кредит» (переиздание 1906 г.), «Как расходуются в России народные деньги? Критика русского расходного бюджета и государственный контроль» (1907), «Русский бюджет» (1907) и т. д.

Анализ названных работ позволяет определить позиции, с которых И. Х. Озеров вел критику деятельности Министерства финансов. Так, он неоднократно отмечал, что государственные деньги часто расходовались правительством «неправильно, не в интересах народного хозяйства», а доля производительных расходов в бюджете была ничтожно мала [15, с. 1]. Резкой критике он подвергал политику Министерства финансов за «подпитку» иностранного денежного рынка, вместо направления денежных средств на развитие производительных сил страны. Кроме того, он отмечал, что подчинение Государственного банка единоличной власти министра финансов приводило к отклонению от «правильной банковской политики» и появлению неуставных ссуд, и предлагал выделять их в отдельную статью для достижения большей прозрачности в деятельности Государственного банка [3].

Наряду с научной деятельностью и докладами на заседании Государственного Совета И. Х. Озеров выступал по вопросам государственного бюджета как публицист на страницах деловых периодических изданий «Русское слово», «Биржевые ведомости» и «Речь». Большинство своих публицистических заметок он объединил в книгу «Оборотная сторона нашего бюджета», изданную в 1911 г. и получившую тогда же широкую известность. В эту книгу также вошел анализируемый в настоящей статье доклад на заседании Государственного Совета под заголовком «Кулисы русского бюджета», который можно рассматривать как обобщение его взглядов на бюджетную политику российского государства [16, с. 146–191].

«Коллеблющийся фундамент» государственного бюджета

Свой доклад И. Х. Озеров начал с рассмотрения «фундамента» государственного бюджета, под которым подразумевал экономическое состояние России, анализируемое им в абсолютных показателях. Он считал необходимым при анализе бюджета особое внимание обращать на то, «действительно ли этот бездефицитный бюджет находится в состоянии устойчивого равновесия» [16, с. 146]. Таким образом, он пытался комплексно оценивать источники поступлений в доходную часть государственной росписи. После отмены в 1906 г. выкупных платежей основными составляющими доходной части государственной росписи являлись доходы от казенной винной монополии, таможенных сборов от хлебной торговли, эксплуатации казенных железных дорог и косвенного налогообложения. В совокупности поступления от этих источников превышали 70 % всех доходов казны, что в немалой степени было обусловлено повышением ставок налогов, пошлин и тарифов [9, с. 69]. И. Х. Озеров признавал, что 1910 г. был годом исключительным, сочетавшим высокий урожай и высокие цены на вывозимую сельскохозяйственную продукцию, что привело к большому притоку золота в страну, и, в конечном счете, увеличило потребление. Между тем он отмечал, что урожай 1910 г. и благоприятное состояние бюджета — это «выигрыш», ради которого не было приложено каких-то особенных усилий, а правительство он сравнивал с игроком, который выиграл и живет хорошо, не заботясь о будущем.

Следует подчеркнуть, что объективно приток золота в страну объяснялся не только экспортом сельскохозяйственной продукции, но и ростом внешних займов, а также покупкой золота за рубежом¹. В июне

¹ Начиная с 1895 г., в стране действовал золотой стандарт, в основе которого лежал золотой фонд, превышавший 1 млрд р. Рост золотого запаса являлся законным основанием для увеличения эмиссии кредитных билетов и насыщения экономики бумажной массой.

1909 г. количество золота в обращении было увеличено, однако, сделано это было за счет очередного внешнего займа. Регулятором золотого обращения являлся приток иностранного капитала в страну. К началу XX в. рост зарубежных инвестиций в промышленность страны составил 1 043,4 млн р., а к началу революции вырос в два раза, достигнув отметки в 2 243 млн р. [12, с. 30]. Большая часть иностранных инвестиций была осуществлена в виде паев и акций (88,6 %), остальными были облигации с твердым доходом [17, с. 6].

Несмотря на положительные тенденции в бюджете к 1910 г., И. Х. Озеров считал, что представленная на рассмотрение государственная роспись доходов и расходов имеет под собой «колеблющийся фундамент» не только из-за трудно прогнозируемых доходов от хлебной торговли¹, но также и из-за неэффективно организованной структуры государственных расходов. И. Х. Озеров и раньше выступал с убедительной критикой расходной части бюджета, считая, что государство должно существенно увеличить производительные расходы и при этом ссылаясь на развитые европейские страны. В выступлении на Государственном Совете он в очередной раз заявил, что даже элементарные потребности страны (в качестве примера он приводил потребности в государственной обороне) не удовлетворены в достаточной степени. По данным за 1908 г. расходная часть обыкновенного бюджета состояла на треть из расходов по казенным операциям (31,3 %), почти на четверть из расходов на оборону страны (23,3 %), далее следовали общеадминистративные расходы (17,9 %), расходы по системе государственного кредита (16,7 %) и расходы на просвещение, культуру, инвести-

¹ Урожай хлебов в значительной степени зависел от благоприятных погодных условий, так как большая часть зернового производства была сосредоточена в зоне рискованного земледелия при сохранении в большинстве крестьянских хозяйств архаичной агротехники.

ции в народное хозяйство (10,8 %)¹. К 1913 г. произошло значительное увеличение расходов на просвещение, культуру и инвестиции в народное хозяйство до 17 %, однако, расходы по казенным операциям и на оборону страны по-прежнему оставались основными статьями расходной части обыкновенного бюджета.

И. Х. Озеров отмечал, что, несмотря на большой приток золота (570 млн р.), и уверенность в том, что «Россия идет вперед и происходит укрепление доверия к ее экономическому возрождению», это всего лишь картина, нарисованная «розовыми красками». Он говорил, что полученное золото должно быть употреблено на пробуждение «спящих богатств», которые ждут «оплодотворения их капиталом», то есть на расширение инвестиций в промышленность [16, с. 147]. На самом деле положение было таково, что полученный капитал оседал в кассах банков, которые не знали, что с ним делать. В определенном смысле эта ситуация была схожа с состоянием финансов в 1850-х гг., когда формировались условия для обширного финансового кризиса конца 1850 – начала 1860-х гг. [19, с. 58–65]. С уверенностью можно говорить, что И. Х. Озеров не исключал развития событий по такому сценарию и признавал угрозу финансового кризиса вероятной. Выявив неоднозначное положение финансовой сферы, он пришел к заключению, что по существу даже обыкновенный бюджет являлся не бездефицитным, как его оценивали в Министерстве финансов и как его представляли на рассмотрение Государственного совета.

«Грозные признаки» в экономике

В числе факторов, сдерживавших экономический рост, он называл незавершенность процесса первоначального накопления капитала в России. Подтверждением этому служат его рассуждения о богатстве, под

¹ Ежегодник министерства финансов за 1908 год. СПб., 1909.

которым понимал не только природные ресурсы России и накопленный золотой запас, но и предпринимателей, эффективно использующих имевшиеся у них ресурсы. Большое значение И. Х. Озеров придавал также роли государства, ориентированного на поддержку предпринимательской активности, однако, по его мнению, делавшее это недостаточно последовательно и энергично. «Богатство, — говорил И. Х. Озеров, — заключается не в мертвых гудах золота, которое нужно показывать иностранцам..., а богатство — в мощи, в умении подчинить себе природу» [16, с. 148]. По его мнению, ресурсы страны использовались плохо, а человеческий капитал был слишком неразвит.

Критиковал И. Х. Озеров и русское законодательство, регулировавшее торговлю и промышленную деятельность. Он отмечал, что действовавшее огромное число запретов и предписаний мешали развитию промышленности и торговли. Высокую степень зарегулированности хозяйственной деятельности он считал одной из причин, из-за которой можно было говорить о «колеблющейся почве» бюджета.

В выступлении И. Х. Озеров особо обращал внимание на то, что рост курса процентных бумаг, который в проекте бюджета был связан с доверием к укреплению экономического положения России, был создан искусственно. Огромное количество золота, поступившего в Россию и осевшего в банках, вкупе с «частоколом» из различных нормативно-правовых актов и положений, мешающих развитию торговли и промышленности, привели к тому, что банки начали скупать процентные бумаги. Кроме того, большое количество сберегательной ренты было куплено самими сберегательными кассами, что привело к изъятию существенной доли ренты из оборота. Все эти факторы сделали невозможным вход капитала в торговлю и промышленность и привели к росту курса процентных бумаг. Накопление золота И. Х. Озеров называл «нездоровой полнотой».

При этом он не отрицал признаков экономического роста, говоря «вот де Россия поднимается, идет вперед» [16, с. 150], но, признавая движение, он указывал, что оно осуществлялось «медленным шагом».

Еще одним обстоятельством, которое беспокоило И. Х. Озерова, был рост внешнего государственного долга. Он констатировал, что внешний государственный долг за 16 лет (с 1892 по 1908 г.) вырос почти в три раза — с 13 % до 50,9 % всего государственного долга. Одной из причин этого стала русско-японская война, в ходе которой государству пришлось прибегнуть к внешним займам. К причинам роста государственного долга он относил расходы государства на ликвидацию бывших кредитных установлений, выкуп железных дорог, а также оставшиеся непокрытыми долги по отмененной в 1906 г. выкупной операции. Несмотря на то, что расходы государства по обслуживанию внешнего государственного долга покрывались поступлениями из доходной части бюджета, чистая (непокрытая) задолженность за этот же период времени увеличилась почти в 11,6 раз — с 600 млн до 7 млрд р.

Наибольшую обеспокоенность у И. Х. Озерова вызывало состояние аграрного сектора. В своем докладе он ссылаясь на официальные данные Министерства финансов и Главного управления земледелия и землеустройства, а также публикации и выступления влиятельных государственных деятелей, в том числе бывшего Министра земледелия А. С. Ермолова, члена Государственного Совета В. И. Денисова, Товарища министра торговли и промышленности М. А. Остроградского.

Полагая, что в аграрном секторе наблюдается спад, он счел его в своем докладе «грозым признаком» в условиях, когда бюджет зависел от объема экспорта зерна. Несмотря на то, что правительство проводило протекционистскую политику, общее состояние аграрного сектора не улучшалось. В отличие

от общепринятой оптимистичной оценки сельского хозяйства, опиравшейся на оценку зернового хозяйства, И. Х. Озеров обратил внимание на другие количественные и качественные характеристики аграрного сектора. Интенсивное природопользование, начиная с середины XIX в., привело к негативным результатам: расширялись площади песков и болот, поглощались плодородные почвы, что, в свою очередь, приводило к снижению качества и количества выращиваемых технических культур и особенно важнейшей из них — льна для ориентированной на экспорт льняной промышленности России [5, с. 138]. Природный фактор (заболачивание пастбищ) негативно отражался и на животноводстве — год от года снижался убойный вес скота, а также уменьшалось поголовье лошадей, которые были главной тягловой силой в крестьянском хозяйстве [7, с. 291; 6, с. 581]. Обмеление и пересыхание рек, слишком медленный процесс восстановления лесов, по мнению И. Х. Озерова, привели к уменьшению почти вдвое количества вылавливаемой рыбы, игравшей важную роль в пищевом рационе крестьян. Как известно, каждый третий день в России того времени был постным. На основании этих данных И. Х. Озеров делал вывод о разрушении аграрного сектора, реальном дефиците производимых в этом секторе работ и поднимал вопрос о необходимости существенно увеличения производительных расходов государственного бюджета для поддержания крестьянства [16, с. 155]. В начавшейся еще в конце XIX в. урбанизации И. Х. Озеров видел не только положительное явление в виде роста численности городского населения, но и отмечал негативную сторону — массовое разорение крестьян и их бегство из деревни.

Все это давало ему основания не соглашаться с оценкой Министерством финансов такого важного показателя качества жизни как уровень потребления. С одной стороны, он признавал рост потребления, указывая, что

это происходит за счет роста численности городского населения и его благосостояния, а, с другой — подчеркивал резкое снижение уровня потребления среди крестьян. Он писал: «Городская Россия потребляет во много раз более, чем деревенская, — некоторые продукты раз в 10–20 больше... Несомненно, городское население у нас растет..., а вот деревенская Россия с соломенными провалившимися крышами... — такая Россия у нас падает» [16, с. 155–156]. Таким образом, И. Х. Озеров, выступая на заседании Государственного Совета, стремился объективно, не подстраиваясь под чье-либо мнение, оценить состояние аграрного сектора, учитывая, в том числе и неблагоприятные факты и тенденции в российской экономике.

Факторы экономического роста

И. Х. Озеров, в отличие от большинства русских экономистов того времени, полагал, что ориентиром экономического развития России, особенно в добыче каменного угля, железной руды и в производстве чугуна, являются Соединенные Штаты [16, с. 159]. Придавая большое значение дальнейшему росту отраслей тяжелой промышленности, он утверждал, что государство должно способствовать этому росту, главным образом создавая условия для максимально эффективного использования ресурсов. Явным уколом в адрес министра финансов, звучало его замечание, что в США и других развитых странах царит благосостояние потому, что они поняли главную заповедь — использовать ресурсы на благо человеку. И все они говорят на одном языке, «у нас же министр финансов не может сговориться с нами» [16, с. 178]. Результатом рациональной эксплуатации всех ресурсов страны явится рост индустриальной мощи, что И. Х. Озеров рассматривал в качестве главного фактора увеличения экономической мощи России в целом. Более того, он считал, что экономическая мощь страны наилучшим образом обеспечит ее

военное могущество. В качестве примера он приводит Англию, которая, испытав сильный «хлопковый голод» во время гражданской войны в США между Севером и Югом, снизила темпы экономического роста и к концу XIX в. утратила лидирующие позиции в мире, переместившись на третье место после США и Германии.

Одним из факторов ускорения экономического роста России И. Х. Озеров полагал развитие мелкого и среднего кредита. При этом он акцентировал внимание на двух ключевых моментах: первый – многие из учреждений мелкого кредита существовали всего лишь на бумаге, переписывая из года в год старые долговые записи и довольствуясь получением процентов по розданным когда-то бумагам; второй важный момент – недостаточность средств в самих учреждениях для предоставления их населению. Выход из сложившейся ситуации И. Х. Озеров вновь видел в помощи государства, т. е. предоставлении финансовой поддержки учреждениям мелкого кредита со стороны правительства с целью содействия развитию хозяйства на местах [16, с. 151].

Считая Соединенные Штаты эталоном экономического развития, И. Х. Озеров акцентировал внимание на том, что в Америке быстрыми темпами прирастал человеческий капитал, тратились значительные денежные средства на удовлетворение образовательных и культурных потребностей людей (порядка 40 % общемировых затрат на эти цели) [16, с. 163]. В других экономически развитых странах, например, Англии, Франции и Германии доля расходов по линии министерств просвещения была – 10, 6,4 и около 6 % соответственно, в то время как в России она составляла всего лишь 2 % от общих государственных расходов [15, с. 206]. Таким образом, И. Х. Озеров отмечал, что России остро не хватает развития человеческого капитала. Он принимал во внимание тот факт, что во всем мире доля бюджетных расходов на образование

и культуру невелика. Однако, рассматривая только расходы на народное образование, он отмечал, что в странах Запада эта статья обычно финансируется из бюджетов органов самоуправления, и чтобы получить действительные данные по расходам на образование, необходимо суммировать затраты государственного бюджета с расходами местных и муниципальных бюджетов. В России существовали частные образовательные учреждения, успешно действовали сотни коммерческих училищ, которые содержались городским самоуправлением, но И. Х. Озеров полагал, что их число явно недостаточно, и Россия в этом отношении «топталась на месте» [20]. «Большую отсталость по данному вопросу» он расценивал как прямую угрозу России, так как Китай, Япония и Германия делали в то время огромные шаги в модернизации образования. Он был убежден, что приоритетным направлением государственных расходов должно стать совершенствование системы образования в России, как на уровне начальной школы, так и в гимназиях и в университетах с тем, чтобы максимально отвечать потребностям экономики. У Озерова имелся целый ряд работ, специально посвященных российской системе образования, в которых он доказывал необходимость расширения финансовой поддержки образования и культуры в целом, полагая, что экономить на этих статьях расходов при всей важности сбалансированного бюджета экономически нецелесообразно [14, с. 14].

Не обошел вниманием в своем докладе И. Х. Озеров и вопросов фискальной политики государства. Суть проблемы заключалась в выборе, перед которым стояло Министерство финансов: с одной стороны – сохранение высоких ставок обложения и сиюминутные высокие доходы государства; с другой – снижение налогового бремени, что, стимулировав экономический рост, должно было привести к увеличению поступлений в доходную часть росписи лишь впослед-

ствии. Высокие ставки обложения И. Х. Озеров считал экономически нецелесообразными, поскольку в стране наблюдалось явление, охарактеризованное им «налоговым утомлением». В первую очередь он имел в виду крестьянство, которое традиционно несло на себе большую часть налоговых тягот.

И. Х. Озеров указывал на неизбежное «осушение государственных источников», или сокращение поступлений в бюджет в недалеком будущем, так как, по его мнению, в 1910-е гг. налогообложение было доведено почти до предела платежеспособности населения. В конечном счете, с достижением высшей точки в росте ставок обложения налоговые поступления начнут снижаться, и бюджет будет сокращаться. Таким образом, И. Х. Озеров открыто критиковал министра финансов за проводимую им политику увеличения налогового бремени. И чтобы показать несоответствие между реальной и законодательно определенной его деятельностью, он ссылаясь на закон об Учреждении министерств, в соответствии с которым министр финансов должен охранять и усиливать источники государственных доходов, но не за счет истощения внутреннего государственного богатства [16, с. 172]. И. Х. Озеров утверждал, что необходимо переходить от политики выкачивания средств из карманов населения к политике их накачивания в карманы. Налоговое бремя, по его мнению, следовало распределять равномерно, что звучало весьма прогрессивно и даже революционно. Вплоть до прихода к власти большевиков российское дворянство пользовалось огромными привилегиями в уплате налогов, а проблема введения подоходного налога оставалась на уровне обсуждений экономистов. И. Х. Озеров считал, что именно крестьянство, несшее основное налоговое бремя и составлявшее почти 90 % населения, должно было получать большую отдачу от государства в виде увеличения производительных расходов на культурные и образовательные потребности,

а также на поддержание мелкого кредита и аграрного сектора [16, с. 172–175]. Не исключал он и выдачи льготных кредитов на производительные цели, уплата процентов по которым создавала бы постоянный фонд для дополнительного поддержания производительного труда.

Еще один способ «накачивания карманов» экономист видел в активном привлечении иностранного капитала для развития торговли и промышленности страны. Участие иностранных инвесторов И. Х. Озеров не считал «распродажей страны» и убеждал, что «для такой великой страны как Россия, не найти средств — вещь невозможная, это оскорбительно для нашего патриотического чувства» [16, с. 167]. Нехватка денежных капиталов препятствовала удовлетворению «первостепенной необходимости» активной эксплуатации всех имеющихся ресурсов и совершенствованию транспортной инфраструктуры. Он соглашался, что сиюминутного эффекта ждать не следует, что результаты разработки богатств и строительства дорог будут видны только лет через 20–30, но инвестиции обеспечат социально-экономическое развитие страны и тем самым заложат основы для бездефицитных бюджетов в будущем. Он утверждал, что «добрый хозяин заботится о своем потомстве» и в качестве примера приводил строительство железной дороги, которая способствовала бы разработке лесных богатств и полезных ископаемых в недоступных на тот момент местах и облегчала бы транспортировку оттуда грузов к водным артериям [16, с. 170]. Обращаясь к членам Государственного Совета и акцентируя внимание на будущем, И. Х. Озеров призывал: «Нам нужно перестроить Россию, начать создавать новую Россию, нам нужно подумать о наших детях, о наших внуках, чтобы им пришлось жить в лучшей обстановке» [16, с. 176]. Завершил свое выступление экономист и вовсе новаторской идеей — предложением наряду с бюджетом составлять ориентирован-

ный на оздоровление экономики России финансовый план на несколько лет вперед.

В заключение отметим, что И. Х. Озеров выступил на заседании Государственного Совета как государственный деятель и ученый. При рассмотрении проекта государственной росписи доходов и расходов он положил в основу своего доклада движение от микроуровня до агрегирования рассмотренных элементов на макроуровне, что позволило ему убедительно оспаривать позиции Министерства финансов, возглавляемого в то время В. Н. Коковцовым. И. Х. Озеров критиковал жесткий режим экономии государственных денежных средств, выступая против низких производительных расходов государства. Он был твердо убежден, что необходимо увеличивать производительные расходы бюджета, в числе которых важнейшими он называл траты на образование, подъем культуры. В настоящее время мы называем это человеческим капиталом и признаем определяющую его роль в формировании условий для роста национальной экономики. И. Х. Озеров требовал отказа от традиционно высокой степени регламентации хозяйственной деятельности и снижения груза ограничений и предписаний в отношении субъектов торговли и промышленности. При этом, полагая государственное вмешательство мощным фактором экономического роста.

Выступление И. Х. Озерова на рассматривавшем проект государственного бюджета заседании Государственного Совета отнюдь не является давно перевернутой страницей отечественной истории финансов; многие его положения сохраняют свою актуальность и в наши дни.

Список использованной литературы

1. Бехтеев С. С. Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему / С. С. Бехтеев. [Т. 1]. — СПб. : Тип. т-ва М.О. Вольф, 1902. — [2], 368 с.

2. Всеподданнейший отчет Государственного контролера за 1907 г. — СПб., 1908. — 248 с.

3. Гиндин И. Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861–1892 г.) / И. Ф. Гиндин. — М. : Госфиниздат, 1960. — 415 с.

4. Государственный банк. Крат. очерк деятельности за 1860–1910 годы / сост. под ред. дир. Гос. банка Е. Н. Сланского. — СПб. : Т-во Р. Голике и И. А. Вильборг, 1910. — [4], 143 с.

5. Денисов В. И. Ярмарки / В. И. Денисов. — СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1911. — [4], 139 с. — (К вопросу о подъеме экономических сил России).

6. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и Лесному департаменту. — СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1909. — XCIV, 887 с.

7. Ермолов А. С. Наш земельный вопрос. I. Земля и труд. II. Крестьяне и земля. III. Действительность и земельные утопии / А. С. Ермолов. — СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1906. — [2], V, [3], 293 с.

8. Измъстьева Т. Ф. Россия в системе европейского рынка, конец XIX — начало XX в. / Т. Ф. Измъстьева. — М. : Изд-во МГУ, 1991. — 188, [2] с.

9. История Министерства финансов России : в 4 т. Т. 1 : 1903–1917 гг. / [М. Г. Покидченко, Н. О. Воскресенская, Т. Б. Квасова и др.]. — М. : ИНФРА-М, 2002. — XVIII, 441, [3] с.

10. Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг. / В. Н. Коковцов. — [Париж] : Журн. Иллюстр. Россия, 1933. — Т. 2. — 504, [5] с.

11. Министерство финансов. 1904–1913. [Обзор деятельности]. — СПб. : Экспедиция заготовления гос. бумаг, [1914]. — XV, 121 с.

12. Нечволодов А. Д. От разорения к достатку / А. Д. Нечволодов. — СПб. : Тип. Штаба войск Гвардии Петерб. воен. окр., 1906. — [4], 108 с.

13. Озеров И. Х. Атлас диаграмм по экономическим вопросам. Вып. 1–8 / И. Х. Озеров. — М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1908–1909. — 8 т.

14. Озеров И. Х. К реформе преподавания. [Применение наглядности в преподавании экон. наук Из докл., прочит. в заседании Пед. о-ва 18 марта 1903 г.] / И. Х. Озеров. — М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1907. — 15 с.

15. Озеров И. Х. Как расходуются в России народные деньги? Критика рус. расход. бюджета и гос. контроль (По неизд.

документам) / И. Х. Озеров. — М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1907. — VI, 306 с.

16. Озеров И. Х. Обратная сторона нашего бюджета / И. Х. Озеров. — М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911. — 191 с.

17. Оль П. В. Иностранные капиталы в России / П. В. Оль. — Пг. : 4-я гос. тип., 1922. — 304 с.

18. Петров Ю. А. Система Коковцова / Ю. А. Петров // Русский рубль. Два века истории. XIX–XX вв. — М. : Прогресс-Академия, 1994. — С. 140–174.

19. Разманова Н. А. Структурно-институциональный кризис накануне реформы 19 февраля 1861 года / Н. А. Разманова // Великая крестьянская реформа 1861 года и ее влияние на развитие России. — М., 2011.

20. Разманова Н. А. Общественная инициатива торгово-промышленных кругов России и материальное обеспечение коммерческих училищ / Н. А. Разманова // Отечественная история. — 2004. — № 2. — С. 74–83.

21. Степанов В. Л. От крушения системы Канкрина к новой реформе / В. Л. Степанов // Русский рубль. Два века истории. XIX–XX вв. — М. : Прогресс-Академия, 1994. — С. 62–114.

Информация об авторах

Разманова Наталья Александровна — доктор исторических наук, профессор, кафедры экономической истории и истории экономических учений, Финансовый университет при Правительстве РФ, 101000, г. Москва, пер. Малый Златустинский, д. 7, стр. 1, e-mail: history.uf@yandex.ru.

Горбань Анастасия Аркадьевна — аспирант, кафедры экономической истории и истории экономических учений, Финансовый университет при Правительстве РФ, 101000, г. Москва, пер. Малый Златустинский, д. 7, стр. 1, e-mail: history.uf@yandex.ru.

Authors

Razmanova Natalia Aleksandrovna — D.Sc. in History, Professor, Department of Economic History and History of Economic Thought, Financial University under the Government of the Russian Federation, 7, building 1, Small Zlatoustinsky lane, Moscow, 101000, Russian Federation, e-mail: history.uf@yandex.ru.

Gorban Anastasiya Arkad'evna — Postgraduate of the Department of Economic History and History of Economic Thought,

Financial University under the Government of the Russian Federation, 7, building 1, Small Zlatoustinsky lane, Moscow, 101000, Russian Federation, e-mail: history.uf@yandex.ru.

Библиографическое описание статьи

Разманова Н. А. И. Х. Озеров о бюджетной политике и факторах экономического роста (по материалам выступления на заседании Государственного Совета 29 марта 1910 года) / Н. А. Разманова, А. А. Горбань // Историко-экономические исследования. — 2014. — Т. 15, № 4. — С. 647–667.

Reference to article

Razmanova N. A., Gorban A. A. I. Kh. Ozerov on budgetary policy and economic growth factors (based on his speech at the State Council Session on March 29, 1910). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2014, vol. 15, no. 4, pp. 647–667.